

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М23

Любое использование материала данной книги, полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Автор идеи — *Дмитрий Глуховский*

Главный редактор проекта — Вячеслав Бакулин

Оформление серии — *Павел Бондаренко*

Манасыпов, Дмитрий.

М23 Метро 2035: Преданный пес: [фантастический роман] / Дмитрий Манасыпов. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 288 с. — (Вселенная Метро 2035).

ISBN 978-5-17-116228-3

Пёс только-только остановил надвигающуюся войну в городе у Волги. Наслаждаться плодами победы? Не тут-то было, судьба-злодейка не дает расслабиться, и вот Хаунд уже снова в пути.

Сто километров, лежащие вдоль железной дороги на Урал. Сто километров, полные схваток, злобы, ярости, боли, интриг, тайн, чужих и своих, напалма и стали, смертей и надежды... Вот что ждет его впереди! Всего сто километров, но попробуй пройди их в жестоком и беспощадном 2035-ом году.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-116228-3

© Глуховский Д., 2019
© Манасыпов Д., 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Пролог

(недобрый и даже смертоносный)

У кошек, говорят, девять жизней. Мол, потому и выбирают из любой задницы — подранные, полумертвые, едва ползущие, но все же живые. Идеальные хищники, а таким положено быть самыми-самыми.

Возможно, так оно и было, натюрлих. В прошлом, еще до Войны и Беды. В нее-то, в Беду, как рассказывали выжившие, те кошки подошли к концу очень быстро. Прямо как какой-то там зимний салат в новогодние праздники. Были — оп, и кончились, всех съели, ням-ням.

Собаки ему нравились больше — те редкие особи, оставшиеся друзьями человека. Таких, само собой, было куда меньше, чем других. Станных и страшных чудовищ, лысых и полусгнивших, или наоборот, заросших шубой, которая куда больше подходила медведям. Общего у таких случилось немного и было оно завязано на агрессии, нередко каннибализме и рассматривании двуногих исключительно как добычи.

Псы и суки, равно как их потомство, жившее среди людей, порой так и просились в компаньоны. Та редкостная срань, творившаяся вокруг, полностью вернула им былые задачи — охоту да охрану, без которых не выжить. Всякие там любимцы, выставочные образцы редкостной красоты с

ДМИТРИЙ МАНАСЫПОВ

экстерьером, декоративные породы и остальная шелупонь, померли давным-давно, став шашлыком и отбивными. Жестокое время породило жестокие решения, и овчарки, кавказцы и лайки подскочили в цене почти как лекарства. Он бы прикупил парочку идеальных сторожей вроде черных терьеров, разведенных неподалеку от дома, но собаки-то его не любили. Странно, конечно, но...

Кошки не любили его не меньше, но как-то было все равно. Хотя, совсем с недавних времен, нелюбовь эта стала взаимной. Особенно к одному Коту, редкостной падле и сволочи, торчавшему ему свою единственную доступную жизнь. За что? За все хорошее, ясное дело.

Вообще, натюрлих, думать о таком сейчас — глупо. Совершенно дебильные мысли, не к месту и не ко времени. Но больше никак, и ничего не остается, когда слышишь шипение, прерываемое вполне себе басовитым рыком, а у тебя на хищника весом под двести кило есть только один работающий глаз, одна нормально работающая рука и нелепая заточенная железка на кривоватом черенке. Вот так и получается, что это шипение, может, последнее из услышанного.

А как еще, когда кошка рыже-серая, в черную полосу, и до Войны ее бабка называлась тигрицей?

Глава первая

НЕДОБРЫЕ ЗВУКИ И ЗАПАХИ

Смелость и дурость — не одно и то же

Песни Койота

Бункер полыхал нестерпимо жарким пламенем, рвущимся наружу там, где и не заподозришь. Бункер горел и в груди пекло, отзываясь болью. Не такой, как в правой руке, но лучше с того не становилось. Почему-то, йа.

— Надежно стреножили?

Черный силуэт, угловатый от защитной экипировки и торчащих подсумков, кивнул на Хаунда. Тот в ответ не бросил даже взгляда. Скрипел зубами, закусив бороду и глядя на пламя, пляшущее джигу.

— Не убежит, — хмыкнул кто-то из взявших его из засады, — хомуты из пластика, по десятку на руки с ногами. Правая, кстати, наверно, сломана. Он ей еще и приложился о что-то.

— Почему наверно?

В бок Хаунда ткнули ботинком. Под ребра, но он даже не дернулся, лишь чуть скривился.

— Федоровича угандошил. Кулаком. Но ствол выронил, пальцы не сжимаются.

— Хорошо.

Хаунд, жуя свою жесткую бороду, косился на главного. Не Савва, хоть что-то хорошее. Было бы обидно, если бы он все же сейчас оказался тут. У горящего дома Хаунда... Гнида.

ДМИТРИЙ МАНАСЫПОВ

— Пришел в себя, урод?

А вот это, натюрлих, уже лично ему. Незнакомый голос, Хаунд такого не помнил.

— Я-то, может, урод, но не debil. В отличие от тебя.

— Что???

Хаунд кивнул на пятерку бойцов в черном, стоящих по периметру горящего бункера, и оскалился. Командир штурмовой группы успел только повернуться туда. И все.

Жахнуло. Асфальт, остатки перекрытия над входом в ангар, сраную икебану из кусков желавших убить Хаунда раньше и, само собой, пятерку бойцов расщепило на атомы, раскидав к чертям собачьим. Хаунд получил под ребра еще раз и заклекотал безумно-большим хохотом.

— Сука-а-а... — протянул командир, вставая. — Чертова лохматая падла. Я тебя сейчас сам в шашлык превращу.

— Хер тебе в рыло, сраный урод. — Хаунд постарался харкнуть и не попасть в собственную бороду. — Тогда б не пеленали, пристрелили и все.

— Что там было?!

— Танковые снаряды.

— Чо?

— Через плечо, да в ухо. Иди в жопу.

Дульник уперся ему в затылок. Неприятное ощущение, что и говорить.

— Давай, стреляй. Сам потом займешься той хренью, из-за которой я живой.

— Падла.

Да еще какая... Хаунд снова оскалился. Пятерых за него забрал сам бункер, отлично, счет даже сейчас в его пользу. Дальше? Поживет — увидит.

— Все отошли? — Командир пересчитал людей. — От парней точно ничего не осталось? Сволочь... Грузите его, уходим. Нечего время терять.

Голову задрали за пучок тугих косичек, нацепили черный мешок. Конспираторы хреновы, йа. Удаляющаяся вонь горящего дома. Ауфвидерезеен, дорогой, спасибо тебе.

МЕТРО 2035: ПРЕДАННЫЙ ПЕС

Запах четырех солдат, несущих его куда-то. Порох, кровь, горючка, сталь, недавно съеденное мясо, вчерашний самогон, смешанный с потом, едкий и почти неуловимый запах «винта» — наркосинтетика, недавно начавшего расползаться в оживающем городе; грибок на ногах у двоих, недавняя баба, тоже у двоих, причем одна и та же, свежеподхваченный ими же триппер, вскрывшийся завтра утром или сегодня ночью с первым зассывом, чистое белье у переднего правого, со склада длительного хранения, махорка в кармане у заднего левого, начавшийся рак у любителя чистого белья.

Хаунд трясся, подкидываемый на неровностях полувекового асфальта, и тренировался. Скоро точно понадобится. В чем тренировался? В одородедукции, тейфельшайссе. То есть в умении раскладывать запахи на составляющие и делать верные выводы из всего этого дерьма. Не видя ничего.

Две бронированные халабуды на дизеле. Текущее масло у дальнего. Двенадцать и семь, две штуки, в корме броневиков. Это что? А, начинка МДЗ, мгновенного действия зажигательных, значит, тут еще башни от старых БТР, с торчащими из них КПВТ калибра четырнадцать с половиной. Да, смазка поворотного механизма, ее ни с чем не спутаешь. Просиженные лавки, недавно покрытые новым брезентом, сшитым нитками из шерсти, провощенной какой-то химической дрянью. Спрятанная под сиденье мехвода фляга с самогоном. Страх в разом вспотевшем самом мехводе. Натурально, вакса, в большой жестяной банке, убранный в дальний угол вместе с промасленными тряпками. Древняя каша, гречневая, с кусками настоящего тушеного мяса, почти не испортившаяся. Остывающая портативная плитка, где еду подогревали. Остаток выветрившихся спиртовых таблеток. Скрываемый уретрит у наводчика, выдаваемый остатками антибиотиков, оседающих в почках и каплях мочи даже на штанах. Стальная коробка, провонявшая портянками, носками, куревом, кровью и даже кем-то обосравшимся и сдохшим тут же на прошлой неделе.

ДМИТРИЙ МАНАСЫПОВ

Хаунд чуть не взвыл, когда его бросили ровно к тому борту, где семь-восемь дней назад опростался кто-то умирающий. Хреново порой иметь хорошее обоняние, натюрлих.

— Все?

— Так точно.

— Едем. Семенов!

— Я, товар...

— Рот прикрой. Пил?

— Никак нет.

— Два наряда в казарменных сортирах.

— Есть.

Надо же, Хаунд ухмыльнулся под тканью, у них тут субординация и Устав.

Триперно-грибковый поставил ногу на его спину. Ничего, потом эту самую часть опорно-двигательного аппарата он ему выдерет. Разом, прямо из района тазобедренного сустава, или по кускам, начиная с щиколотки, потом колено, ну и так далее.

Двигатель у них работал лучше всего остального, даже завелся, мягко мурлыкая. Нормальный такой камазовский движок, если помнит правильно. Надо же, где пригодились уроки Кулибина.

— А почему вообще загорелось?

Стрелок из башни? Точно, он самый. Жрет галеты и думает, что не слышно.

— Рот прикрой, Авдонин. Потому что они больные на голову, решили сдохнуть, а не сдаться.

Хаунд хмыкнул. Больные на голову? Ну-ну.

— Чего он там дергается? Успокойте!

Удар прикладом. Темнота.

Тепло давно обжитого огромного помещения. Паровое отопление, нагретые стальные трубы, недавно крашенные старой эмалью. Много людей, так много, что кто другой застался бы. Но не он, только не он. Катят на каталке, недав-

МЕТРО 2035: ПРЕДАННЫЙ ПЕС

но отремонтированной с левой стороны. Там колесики идут плавно, резина совсем целая. Никогда не думал, что вот так окажется все же на Прогрессе. Оказался.

Коридор штукатурили несколько месяцев назад. Перед этим травили грызунов... больших грызунов. И даже выжигали смесью под давлением. Это интересно, про огнеметы у Прогресса он ни разу не слышал.

Часовой. Немолодой, недавно начал курить, много. Вооружен чем-то коротким и удобным, надо запомнить. Заряд пороха как раз для девяти миллиметров, не давать же часовому просто макарыч? Почему так? Он охраняет что-то важное, а что немолодой, так это не беда. И что тут?

Архив? Не иначе, сразу в двух кабинетах, что-то важное, много-много бумаги, двери стальные, недавно смазывали петли с замками и красили сами толстые пластины. И сразу двое часовых, надо же. Тут стоят молодые, здоровые, и пахнут как младенцы, чисто и сладко. Хотя... от одного несет остатками, вчерашними, того же «винта». Вот так дела творятся у фейсов.

Приехали? Похоже. Пьют что-то вроде чая, намешав с чабрецом, душицей и мятой. Курят, двое из троих. Третий знакомый, хоть в глаза посмотрит. И кто тут у нас еще неподалеку? Вот же скоты...

— К креслу пристегните.

— Привет, Савва.

— Здравствуй, Хаунд.

— Невежливо желать мне здравия, чуть не уколошив и спалив на хрен дом, не находишь?

— В смысле?

— Они подорвали бункер изнутри.

— Вы идиот?

— Я...

— Головка от неуправляемого ракетного снаряда!

О, кто-то новенький. Савва, вступай, рассказывай, как ты просил все бережно организовать.

ДМИТРИЙ МАНАСЫПОВ

— Как это получилось?

— Он убил одного моего человека. Хотя не должен был, мы подорвали машину аккуратно. А с бункером...

— Вы лажанули.

— Да пусть себе идет, Савва. — Хаунд, устраиваясь как можно удобнее, не дергался. Рука работать не хотела. — Чего ты шестерку свою распекаешь? Давай к делу.

С него сняли мешок. В отместку за возможность что-то видеть включили, как и заведено, прожектор, стоявший на столе. Аж волосы в ноздрях чуть не затлели от жаркого обжигающего света. Никакой экономии на Прогрессе, если даже пользуются лампами накаливания.

Все стандартно. Большой кабинет, свет только от лампы на столе, и большой стол. Стены казенно-зеленые на половину комнаты, другая половина — дешевенькая плитка, такая удобная, когда надо отмыть от крови.

Не чайник, большой термос, тарелка с аккуратно открытыми банками, галетами и сахаром в отдельной плошке. Комфорт и удобство, одним словом, йа.

— Свет выключи, Савва. — Хаунд прикрыл глаза. — Не дети, хватит. Условия принимаю.

— А я вам говорил... — Савва не щелкнул выключателем, развернул лампу и все. — Не нужно было так.

— Помолчите, майор. — Неприглядный, весь какой-то серый, сидящий в центре, дернул ртом. — Надо, не надо договариваться. С ним договоришься по-хорошему, потом расхлебывать устанешь. Хаунд!

— Что?

— Где ваши знаменитые словечки на немецком? Я удивлен.

Хаунд, попробовав разорвать наручник, державший левую руку, сплюнул. И таки попал на бороду, глотка пересохла полностью.

— Поспорил с больным на голову Кулибиным. Забились на три бутылки коньяка, что я месяц выдержу без них, а он месяц не будет материться.

МЕТРО 2035: ПРЕДАННЫЙ ПЕС

— И никто не выиграл?

Хаунд присмотрелся к третьему. К третьей. Что-то с ним явно не то, а что, сразу не понял.

— Получается, что выиграл я. Теперь же не проверишь, как там Кулибин, верно?

— Хаунд, все должно было пойти не так.

Хаунд усмехнулся, глядя на красного Савву. Совесть, что ли, йа? Хорошо хоть думать он может как хочет, если уж разговаривать не может, натюрлих. Еще неделю осталось вроде бы. В смысле терпеть.

— Тебе уже командир вон все сказал, Саввушка, так что не кукарекай теперь. Я согласен, выкладывайте все быстрее и вызовите мне коновала. Рука не работает, без нее мне придется сложнее. И мое оружие верните, без него тем более мало что получится.

— Ты о чем?

Этот серо-невыразительный. Хм... Хаунд в чем-то ошибся, оценивая произошедшее, рихтиг?

— Переговоры можно было провести и не так жестко. Договорились бы.

— Договорились? — Серо-невыразительный кивнул. — Только ты бы начал играть на себя в любом случае. Анализ твоих действий за последние два с половиной года говорит только о таком возможном развитии событий. Ты можешь оказаться в состоянии подчиненного и исполнителя, только заведомо зная о возможной серьезной потере.

— Анализ? — Хаунд оскалился. — Не проще было просто поговорить?

— Не проще. — Женщина сидела в тени, не очень молодая, но и далеко не старая. — Психика очень адаптивная, решения, чаще всего, нешаблонны, предсказать твое поведение в обычной ситуации невозможно. Учитывая высокий уровень эгоцентризма, сотрудничество с тобой возможно только при нажатии на больные точки. Их у тебя три. Дом, калека и женщина. Повышенный уровень сентиментального отноше-

ДМИТРИЙ МАНАСЫПОВ

ния к ним, скорее всего, вызван побочным эффектом твоей мутации, отвечающим за проявления человеческой природы. Она же в тебе имеется, как бы ты, Хаунд, не желал выглядеть в глазах всего сообщества города исключительно зверем.

— Хорошо, — согласился Хаунд. — Но если я такой весь непредсказуемый, что помешает плюнуть на единственную оставшуюся у вас зацепку, сейчас спрятанную где-то неподалеку, и заняться пестованием собственного эгоцентризма, выздоровлением организма и последующей мстью?

— Прекрасный вопрос. — Женщина явно улыбнулась. — И предсказуемый. Все просто, Пёс, ты куда больше человек, чем животное, если повторяться. Мелкие поступки, забота о тех, кто тебе симпатичен, какая-то неявная тяга к справедливости — от них тебе не уйти. А звериная часть натуры, из-за которой ты выбрал себе самку, заставит тебя еще больше стремиться к ее освобождению. Преданность и моногамия — идеальный рецепт для шантажа такого преданного Пса.

— Ты же знаешь, что я потом приду за каждым из вас, и все равно считаешь, что буду верить в хороший исход? — Хаунд продолжал скалиться. — Я вернусь за Девил и получу пулю в лоб от снайпера, засевшего где-то неподалеку. Очередной превентивный ход, верно?

— Всему есть цена. — Серо-незаметный пожал плечами. — Не мы уничтожили твой бункер и всех, кто там был. Почему твой калека решил стать камикадзе, вопрос не ко мне, Савве или кому-то еще. Но мы понимаем глубину нанесенного ущерба. За это Прогресс заплатит отдельно, после выполнения задания.

— Ясно. — Хаунд прислушался к руке, начавшей не просто болеть, а дергать изнутри острыми вспышками. — Покажите Девил. И расскажите про свое херово задание.

— Смотрите-ка, какой молодец. — Серо-невыразительный усмехнулся. — Девил ему покажи... Скажи нам, Хаунд, почему она вообще Девил? Откуда здесь, в нормальном русском городе, могло взяться такое... погоняло?

МЕТРО 2035: ПРЕДАННЫЙ ПЕС

— Анализ не проводили?

— Нет.

— Их старики, первые рейдеры, были простыми чудаками, любившими старые фильмы про постапок. Собирались вместе, делали себе костюмы, бухали в них и пафосно фотографировались. А потом всему пришел звездац. — Хаунд покосился на руку. — Сперва они выжили, потом мутировали, чуть позже начали делать настоящие доспехи с оружием, а там и превратились сами в себя. Это культ, понимаете?

— Нет.

— Вот я тоже не понимаю, но ничего, привык. Какое задание и где моя Девил?

— Покажите ее.

Хаунд проследил взглядом за вставшим Саввой. Он знал с самого начала — Девил где-то здесь, но все же надеялся ошибиться. Не вышло.

Стена отъехала в сторону, оказавшись фальшивой. Девил сидела там за почти незаметным стеклом. Прочное, сразу видно, не прострелишь. Савва закатил панель назад.

— Нам было бы еще удобнее сделать с тобой одну простую вещь, — поделилась женщина, — ввести отравляющее вещество с активацией через неделю. Пунктов переливания и чистки крови в округе ты бы не нашел, жизнь ценишь даже больше остального, но... Но ты мутант, дружок, и свойства твоего организма нам так и непонятны. Имевшиеся образцы крови и остального биоматериала разгадку не дали. Вдруг ты не помрешь после такого, зачем нам рисковать?

— Гуманисты херовы, — поделился в ответ соображениями Хаунд, — ты вот, например, прямо сраная мать Тереза.

— Гуманизму свое время, и оно точно не сейчас. — Женщина заметно пожала плечами в своей полутьме. — На дворе настоящая Кали-Юга, а вместо людей повсеместно больные выродки и ублюдки, желающие урвать кусок жирнее и место теплее. Прямо один в один как ты.